

bon•bon

Марфа Ряженка

2020

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Марфа Ряженка

bon•bon

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ряженка М.

bon•bon / М. Ряженка — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта милая история написана не профессиональным писателем, а обычной девушкой из Петербурга, которая любит фантазировать. С книжкой вы погрузитесь в историю любви, семейные трагедии, космические приключения и откровенную порнушку. И все это за 20 минут прочтения. Не стоит воспринимать все всерьез, выделите себе время, чтобы просто улыбнуться. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Запись в дневнике	6
Томная новелла	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Запись в дневнике

Сегодня я вспоминала Париж и то лето 82-го. Пьеру тогда выдали хороший аванс за книгу, и мы уехали во Францию: он за вдохновением, я за сыром и вином. Мы сняли уютную квартиру на Монмартре. Пьер много бродил, писал в блокнот на городских лавочках и, конечно же, нашел свой бар. Я неожиданно для себя увлеклась садоводством – у нас была мансарда с небольшим садом на крыше. Я влюбилась в это очарование с первого взгляда и сразу же захотела вырастить все цветы мира. Ходила на цветочные рынки, выписывала советы садоводов по почте и порывалась съездить в Голландию за тюльпанами.

В квартиру мы сразу же наняли гувернантку: места было много, работы тоже, готовить никто из нас не умел, и тратить на это время в Париже было бы для меня преступлением. Ее звали Ариэль, как русалочку. 23 года, средний рост, точеная фигурка, рыжие волосы и персиковая кожа. Лучик света в затхлом царстве нашего с Пьером союза.

Шел седьмой год нашего брака, секс с каждым днем исчезал из нашей жизни. Мы отдалялись друг от друга, я даже задумывалась о разводе, но гнала от себя эту мысль. В конце концов, отношения были стабильны, мы неплохо уживались, и не хотелось этого терять. Я знала, что у него бывают интрижки на стороне, но не препятствовала этому. Иногда он чувствовал себя виноватым и приносил мне подарки. Со временем брак стал набором компромиссов.

Ариэль изменила все. Нельзя сказать, что она была красавицей, но в ней точно был огонек. Такая маленькая, хрупкая, с рыжими веснушками и невероятно звонким смехом. Она светила счастьем и делилась им со всеми вокруг, особенно с мужчинами. И еще ее эти короткие платья! Мне казалось, они становятся короче с каждым днем.

Я точно знала, что он ее хочет. У него резко приподнималось настроение, когда она входила в комнату. В ее рабочие часы он почти не выходил из дома, и проводил максимум времени на кухне, пока она возилась у плиты. Конечно, это же так незаметно! Я решила просто понаблюдать.

Ждать пришлось не долго. Все утро я собиралась просидеть в саду на крыше, но, уже поднявшись, вспомнила, что надо бы нанести защитный крем от солнца. Я спустилась, подошла к спальне, толкнула дверь и увидела их.

Во всей красе.

На нашей кровати.

Он был сзади, она стояла на корточках, время остановилось. Пьер медленно вышел из нее и сел на кровать. Она тоже села, схватилась за край простыни и прикрылась.

Мы молчали. Казалось, прошла вечность. Я не помню ни единой своей мысли, и вряд ли смогла бы потом объяснить произошедшее, но из моих рук выпали садовые перчатки, и я начала снимать рабочую кофту. Через секунду ко мне подлетел Пьер и начал помогать с пуговицами, а еще через мгновение подбежала маленькая, хрупкая Ариэль.

Мы сплелись воедино. Не было слов, только чувства и действия. Руки, груди, ноги, волосы, пот, другие жидкости. Мы были единым организмом и больше не хотели расставаться.

Да, это повторилось. И еще раз. Потом еще. Никто не собирался останавливаться. Нам было хорошо и это было главное. Из постели мы перетекли в ванную, потом в гостиную, потом в кухню. Были даже на крыше, но это не оправдало моих ожиданий. Иногда мы с Ариэль были вдвоем, Пьер наблюдал. Порой я смотрела за ними, наблюдала из шкафа или приоткрытой двери в ванной. Это была прекрасная игра.

Помимо прекрасного секса, мы неплохо проводили совместный досуг. Ходили на завтраки в кафе, ездили на велосипедах на воскресный рынок, гуляли в парках, выпивали в барах. Мы гармонично вписывались в парижскую жизнь. По субботам Ариэль пекла божественный яблочный штрудель с корицей, а после мы выбирались вдвоем за город, куда-нибудь в спокой-

ное место, где читали вслух книжки, много разговаривали, и целовались. Это было счастье на троих, и никто из нас не хотел этого терять.

Пьер называл ее bon•bon, конфетка по-французски. Она и правда была сладенькой. Я полюбила Ариэль всем сердцем. Ее милый французский, и как она пела на нем детские песенки. Ее смех и как она умела всему удивляться. Ее маленький нос, волосы цвета осенней листвы и родинки на руках. И ее совершенно безумный внутренний огонь, не потухающий ни на секунду. Она быстро загоралась любым новым занятием, будь то готовка, игра в шарады, и, конечно же, секс. Она была восхитительна! Гибкая, проворная и ненасытная. Я не испытывала ничего подобного до встречи с этой маленькой француженкой.

Своим появлением она склеила наш с Пьером брак. Мы открывали друг друга заново, теперь с новой стороны, и влюбились сильнее, чем в предсвадебные времена. Время, проведенное вдвоем, теперь ценилось больше, мы берегли друг друга, потому что знали чуть больше, чем все остальные. Мы открыли новую любовь, ни на что не похожую. Это лето было наполнено смехом, страстью и любовью.

А потом Ариэль исчезла. Внезапно, как и появилась. Утром, незадолго до нашего отъезда из Парижа, мы нашли на столе письмо, короткое и сухое. В нем толком не было информации, скомканное «простите/надеюсь, что вы поймете/никогда не забуду/прощайте».

Мы с Пьером были в недоумении, но ничего не могли сделать. О своих личных делах она рассказывала мало, мы даже не знали ее адрес. Известно было только, что она выросла в маленьком городке на юге Франции, но никто из нас не помнил в каком. Обсудив все, мы решили, что будем уважать ее выбор и не станем предпринимать попыток ее найти.

Через пару недель мы вернулись домой, жизнь начала входить в прежнее русло, летние воспоминания понемногу стирались. Со временем образ Ариэль стал схож с картинкой из снов – нечеткий, но очень приятный. Иногда я даже задаю себе вопрос: а было ли это все на самом деле?

Томная новелла

Ник устал. Он сидел в старом кожаном кресле родительского дома. Голова была опущена, а руками он сжимал виски, пытаясь утихомирить пульсирующую боль. Внутри было так много всего, что, казалось, его разорвет.

Он встал, открыл дверцу буфета и достал хрустальный графин с жидкостью карамельного цвета. Плеснув ее в кофейную кружку, он вернулся на место. Ему было все равно, что это виски, бурбон, да хоть компот! Он сможет себя убедить, что это поможет.

Его мать ставила чайник на кухне. Несмотря на возраст, Софи была в хорошей форме: занималась теннисом, каталась на велосипеде и обожала пешие походы. Ник восхищался матерью. Она была для него почти святой, их отношения всегда были теплыми, но в меру сдержанными.

И вот сейчас в первую очередь он прибежал к ней. Ну, не сразу конечно, сначала в бар. На трезвую голову он бы вообще не смог это переносить. А кто бы смог? Такие истории всегда происходят с другом соседа/мужиком из газеты/парнем из сериала, да с кем угодно, кроме тебя. У тебя жизнь другая. Устроенная.

Он считал себя состоявшимся человеком, и вполне себе имел на это право. В свои неполные 33, Ник занимал должность креативного директора крупной компании, был лучшим бомбардиром любительской футбольной лиги и только что переехал в собственный дом. Его уважали коллеги и родные, а он сам обожал свою жену и гордился их отношениями. Они планируют завести детей, собираются провести отпуск на маленьком итальянском острове и обсуждают новый цвет стен в спальне. И-ДЕ-АЛЬ-НО. Все спланировано, расписано, подсчитано и ждет своей очереди. Жизнь идет по правилам, по предписанным правилам, и шла бы дальше, если бы не один этот проклятый вечер.

После бара он взял такси и поехал в единственное место, где бы он хотел оказаться – к маме. Софи встретила его на пороге – он уже не мог вставить ключ в скважину, к тому же ливень выбивал из него последние силы. Когда она открыла дверь перед ней стояла пьяная мокрая копия ее сына, но лица на нем не было, лишь маска страдания и отрешенный взгляд. Он поднял на нее глаза и сказал: "Мира мне изменяет", а затем прошел в дом.

В душе он немного протрезвел, и моменты этого вечера кадрами всплывали в его голове, словно в замедленной съемке. Он разбивает телефон об пол и разворачивается к выходу. Мира хватается его за руку, но он ее отталкивает, хватается пиджак и открывает дверь. Она что-то кричит ему вслед, но это неважно. Все теперь неважно.

Нужно выпить.

Да, это точно не компот. Карамельная жижа из кружки обжигает ему горло, Он кашляет, задыхается, но тепло растекается по его телу и снимает напряжение. Все же интересно, что он пьет. Может домашнее крепленое вино от подруг матери, а может тот странный скотч, который подарили отцу его коллеги. Хотя нет, скотч точно должны были уже выпить. Отца нет с ними уже 3 года, а подарок был еще раньше. В любом случае такой напиток лучше бы закусить, иначе утром голову уже ничем не склеить.

Он встал, чтобы подойти к корзинке с фруктами и остановил взгляд на фотографии в буфете. Свадьба родителей, 75 год. У мамы короткая прическа и ромашка за ухом, отец в сером костюме и галстук в горошек. Они всегда были забавными, умели веселиться и всегда были вместе. И даже когда отец уже не мог подняться с постели из-за болезни, мама был с ним до последнего дня. Ну почему у него все не так?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.